

Военное дело // Олег Владыкин

Неугрозная сила

Война не терпит сослагательных наклонений. Она сразу потребует ответа на вопрос: при каких обстоятельствах наступит момент, когда стране потребуется привлечь весь военно-обученный резерв и напрячь весь свой оборонный потенциал? Действующая Военная доктрина РФ дает расплывчатое определение крупномасштабной войне, при которой понадобится полная мобилизация всех ресурсов государства. Но существует ли такая угроза? Если да, то должно быть четко сформулировано: кто может стать нашим вероятным противником и нападение какими силами следует считать крупномасштабной войной против России? И еще один вопрос, который волнует многих: не вчерашний ли это день - сохранять большой отряд армейских "любителей"? Ведь война давно стала уделом профессионалов.

Во многих странах военная доктрина в отсутствие блокового противостояния пересматривается. В США на первое место выходят новые технологии - системы разведки, связи и управления. Одна за другой страны переходят на принцип профессионального комплектования, отказываясь от призыва. Система по сути натурального налога продолжает действовать либо в стране, вовлеченной в постоянный конфликт (Израиль), либо там, где армия является частью политической системы (Китай). В России принята компромиссная модель, при которой с 1 января 2008 года срок службы призывников сократится до 12 месяцев. Означает ли это смену военной идеологии в целом и соответствует ли вызовам времени? Ответы - в тематической подборке "МН", посвященной армиям ряда стран.

Российская армия укрепляется только для адекватного ответа на внешнюю агрессию

Курс на восстановление оборонной мощи нашей страны и укрепление ее военной организации обозначился практически сразу после восшествия Владимира Путина на вершину власти. Но в практической плоскости он стал воплощаться с того момента, как министром обороны был назначен Сергей Иванов, давние дружеские отношения с которым президент в общем-то не скрывал. Пребывая до этого в должности секретаря Совбеза, Иванов выполнил важное поручение Путина: возглавил разработку военной доктрины России. Она должна была заменить утвержденные еще Ельциным в 1993 году "Основные положения военной доктрины Российской Федерации" - документ весьма общий и невнятный. Его удалось сделать более конкретным, придать вид концепции. Новую редакцию президент ввел в действие своим указом от 21 апреля 2000 года. А через год прописанные в доктрине принципы, цели и задачи военного строительства "в период становления демократической государственности" было поручено реализовать самому Иванову.

Три вместо пяти

Можно сколько угодно дискутировать вокруг избранных направлений развития Вооруженных сил РФ в 2000-е годы. Но одно бесспорно: армия и флот, вся военная организация государства обретают именно тот образ, какой желал Путин и наметил Иванов.

Вооруженные силы окончательно перешли с пятивидовой на более современную трехвидовую структуру по сферам применения - земля, море, воздух. Статус вида ВС сохранили, соответственно, Сухопутные войска, Военно-морской флот и Военно-воздушные силы, в состав которых вошли прежде самостоятельные войска ПВО. А вот Ракетные войска стратегического назначения были просто понижены в статусе - с вида ВС на отдельный род войск. И этим подчеркивалось, что они значительно сократились количественно в соответствии с международными обязательствами России, рассматриваются военно-политическим руководством страны прежде всего как фактор сдерживания, минимально достаточный для проведения ответно-встречного удара в случае ракетно-ядерного нападения.

Самостоятельным родом являются также Космические войска, которые в немалой степени заняты работой по сугубо гражданским космическим программам или запускают спутники двойного назначения. Лишь чуть больше половины всех запусков делаются в разведывательных целях и для восполнения орбитальной группировки Системы предупреждения о ракетном нападении. В общем, это войска, выполняющие исключительно оборонительные функции. До тех пор, пока какая-нибудь страна не решится вывести оружие в космос, против чего Россия категорически выступала и выступает.

Ну и Воздушно-десантные войска - тоже самостоятельный род войск, предназначенный для стремительных наступательных действий в тылу противника. На их базе в первой половине 1990-х планировали даже создать мощное межвидовое объединение быстрого реагирования - Мобильные силы, включающие помимо десантников части Сухопутных войск, морской пехоты, вертолеты, истребительную авиацию и много чего еще. Но собирать столь мощный ударный кулак бессмысленно без намерений внезапно вторгнуться на чужую территорию. Таковых у России нет. И ВДВ вместо разбухания, напротив, уменьшились вдвое.

Кстати, общая численность Вооруженных сил РФ составляла в 1992 году 2 млн 750 тыс. человек. А к началу 2007 года сократилась до 1 млн 130 тыс.

Меньше, да лучше

Оставим сейчас за скобками те разрушительные процессы, которые после распада СССР привели армию и флот к почти полной утрате боеготовности. Важно, что все-таки были найдены способы вернуть Вооруженные силы к дееспособности уже в новых экономических и политических условиях, в новом формате существования самой военной организации государства. Хотя главный принцип восстановления был отнюдь не нов: сильно потеряв в количестве, возмещая существенным повышением качества.

Прежде всего такой подход применили к самим военнослужащим. В 2002-2004 годах провели эксперимент по переводу всех частей Псковской воздушно-десантной дивизии на комплектование по контракту. Потом тщательно просчитали, во что это обходится. И появилась экономически обоснованная Федеральная целевая программа по переводу на контрактный принцип комплектования ряда соединений и частей постоянной готовности. К концу текущего года таких будет уже 81. Целиком профессиональных. К 2012 году количество контрактников должно достигнуть 80% от всего штатного состава Вооруженных сил. И лишь пятую часть решено комплектовать солдатами по призыву. Чтобы накапливать военно-обученный резерв на случай, избави бог, крупномасштабной войны.

Другое направление качественных изменений - вооружения. Напомним, что в новый век Российская армия вступила, имея лишь 15-20% военной техники, отвечающей требованиям времени. Остальные машины и оборудование либо выработали до конца свой ресурс, либо устарели морально. И восполнялись они буквально по единицам в год. Ситуация изменилась радикально в начале 2006-го, когда Сергей Иванов был назначен вице-премьером, курирующим оборонную отрасль, и председателем Военно-промышленной комиссии при Правительстве России. Расширение полномочий позволило главе оборонного ведомства "пробить" Госпрограмму вооружения на 2006-2015 годы, под которую выделили без малого 5 трлн рублей.

Поставки новейшей боевой техники в войска, модернизация старых образцов сразу же заметно увеличились. Скажем, в 2007-м армия должна получить комплекты боевой техники для семи танковых (Т-90, Т-80У) и тринадцати мотострелковых батальонов (БМП-3, БМП-4, БТР-90), одну эскадрилью для дальней авиации (2 или 3 стратегических бомбардировщика Ту-160), по шесть авиационных и вертолетных эскадрилий (модернизированные Су-30, Ми-24, новые Ми-28Н и Ка-50), 4 спутника и 4 ракеты-носителя для Космических войск, 17 межконтинентальных баллистических ракетных комплексов "Тополь-М". Всего же по госпрограмме до 2015 года РВСН должны получить 69 МБР с разделяющимися головными частями, флот - 31 корабль, а ВВС доведут численность стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС до 50.

Демонстрация возможностей

На Западе ряд политиков и военных экспертов расценивают все эти подвижки в России как интенсивную "накачку мускулов". Там видят в тех же закупках новой боевой техники рост наступательного потенциала. И задают вопрос: для чего? На фоне возобновившихся полетов российских стратегических бомбардировщиков над некоторыми районами океана,

предупреждения Москвы о вероятном выходе 12 декабря из Договора об обычных вооруженных силах в Европе это представляется кое-кому явной угрозой со стороны евразийского гиганта.

Но чтобы страх не подавлял здравомыслие, приведу весьма показательные данные из Минобороны РФ. Все мероприятия, предусмотренные госпрограммой, позволят к 2015 году поднять долю современных вооружений в Российской армии лишь до 45%. На более эффективный результат денег пока нет. Мы только в начале пути к созданию относительно компактных, высокопрофессиональных и хорошо оснащенных Вооруженных сил. Однако пробудить в них жизненную энергию уже смогли.

Подтверждением тому служит и продолжающаяся работа над новой редакцией военной доктрины. В январе 2007-го прошло ее первое обсуждение специалистами Генштаба и Академии военных наук (см. ["Без противника" в N 3 за этот год](#)). До конца октября должно состояться второе. Обозреватель "МН" видел поправленные проекты обеих сторон, разрабатывающих документ. Там все подчинено стремлению закрепить уже проведенные в Вооруженных силах преобразования и определить им задачи по адекватному реагированию на любую современную угрозу. И нет ни слова о возможности угрожать какой-то другой стране. Что, впрочем, не исключает демонстрации военной силы. Ведь она тоже действенна.